

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет Международных отношений
Кафедра Перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.03.02 – Лингвистика

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой

_____ Т.Ю. Ма
« _____ » _____ 201_ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Концепт SCHULD в немецкой языковой картине мира (на материале произведения БернхардаШлинка «DerVorleser»)

Исполнитель
студент группы 335-об _____

Е.А. Лоншаков

Руководитель
доцент, канд.пед.наук _____

И.И. Лейфа

Нормоконтроль
доцент, канд.пед.наук _____

Л.П. Яцевич

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет _____

Кафедра _____

УТВЕРЖДАЮ

Зав.кафедрой

_____ Т.Ю. Ма
«____» _____ 201_ г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): _____

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания _____

Руководитель выпускной квалификационной работы _____

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит: 57с., 1 приложение, 45 источников.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ, КОНЦЕПТ, SCHULD, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

В работе исследованы понятия языковой картины мира, концепта с точки зрения лингвистики и межкультурной коммуникации, выполнен анализ концепта SCHULD в немецкой языковой картине мира на материале произведения Бернхарда Шлинка «Der Vorleser».

Цель работы – выявить значение концепта SCHULD в немецкой языковой картине мира.

Основу исследования составляют научные работы таких лингвистов, как С.А. Аскольдов, В.ф. Гумбольдт, А. Вежбицкая, Д.С. Лихачев, К. Изарди и другие. При проведении исследования использовались такие методы, как анализ научно-методической литературы, описательный метод, метод дефиниционного анализа и количественного подсчета данных.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Концепт как элемент языковой картины мира	7
1.1 Языковая картина мира	7
1.2 Концепт в лингвистике и межкультурной коммуникации	11
1.3 Типология и методы исследования концептов	17
2 Репрезентация концепта SCHULD в немецкой языковой картине мира	24
2.1 Методика исследования концепта SCHULD	24
2.2 Анализ концепта SCHULD на материале произведения Бернхарда Шлинка «Der Vorleser»	26
2.2.1 Выявление семного состава слова	26
2.2.2 Анализ лексических парадигм, вербализующих концепт	31
2.2.3 Анализ репрезентации концепта SCHULD в романе Бернхарда Шлинка «Der Vorleser»	39
Заключение	49
Библиографический список	51
Приложение А Частотность повторения признаков концепта SCHULD в немецкоязычных словарях	56

ВВЕДЕНИЕ

Интенсивное расширение границ языковедения в последние десятилетия и, как следствие, формирование целого ряда новых лингвистических направлений (теория межкультурной коммуникации, лингвокультурология, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, аксиологическая лингвистика, эмотиология и др.), рожденных на стыке различных гуманитарных научных дисциплин, обусловлены стремлением ученых к разностороннему фундаментальному описанию таких базисных явлений, как языковое сознание и мышление человека, его коммуникативное поведение.

На данный момент в центре внимания современной лингвистики находится изучение языковой картины мира, изучение концептов, как составляющих языковой картины мира, и взаимоотношения между человеком и языком, их взаимовлияние. Внутренний мир человека, связь мышления с языком, построение языковой картины мира, вычленение и изучение концептов и концептосфер привлекают внимание современных лингвистов, в связи с чем появилось значительное число работ по исследованию этических категорий, таких как долг, ответственность, справедливость, совесть, честь, достоинство, вина, которые определяют систему ценностей общества и нормы поведения человека в обществе. Нравственное сознание и поведение человека формируется, как известно, этическими ценностями. Объектом многих исследований является концепт «вина», описываемый как способность самосознания, как инструмент нравственной оценки, как вневременное свойство человека [10, 23]. Несмотря на это данная область все еще остается не полностью исследованной и в ней существуют значительные пробелы.

Актуальность исследования концепта SCHULD обусловлена его важностью для немецкой языковой картины мира, а также тем, что эмоция вины выполняет важные психосоциальные функции (регулятивная и защитная) в жизни современного человека; концепт вины в силу его социокультурной релевантности находит активное отражение в языковом сознании и

коммуникативном поведении человека, однако его лингвокультурная специфика остается малоизученной.

Объектом исследования является концепт.

Предмет исследования – концепт SCHULD в немецкой языковой картине мира.

Цель нашего исследования заключается в выявлении значения концепта SCHULD в немецкой языковой картине мира.

Цель исследования реализуется в решении ряда задач:

1. Изучить понятие «языковая картина мира».
2. Рассмотреть понятие «концепт» с точки зрения межкультурной коммуникации.
3. Рассмотреть типологию концептов и методы их анализа.
4. Проанализировать концепт SCHULD и выявить его признаки.

Для решения поставленных задач в работе используются следующие методы:

- 1) Анализ научно-методической литературы.
- 2) Описательный метод.
- 3) Метод дефиниционного анализа.
- 4) Метод количественного подсчета данных.

Научная новизна данной работы заключается в рассмотрении отдельно концепта SCHULD в немецкой языковой картине мира. Также в нашей работе выявлены ядерные и периферийные признаки исследуемого концепта.

Теоретическая значимость выполненной работы состоит в том, что лингвистический анализ данного концепта позволяет выявить его лингвокультурную специфику, так как он отличается национально-культурным своеобразием.

Практическая ценность заключается в том, что данные, полученные в ходе анализа, могут быть использованы в курсах межкультурной коммуникации и лингвокультурологии при изучении немецкой культуры.

1 КОНЦЕПТ КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1 Языковая картина мира

Понятие картины мира как модели мира, как смыслового моделирования мира в соответствии с логикой миропонимания и миропредставления в последнее время используется во многих науках. Под картиной мира в самом общем виде понимается упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформировавшаяся в общественном сознании. Существует физическая картина мира, языковая картина мира, религиозная картина мира, поэтическая картина мира. Картина мира экспонируется в языке, в жестах, в изобразительном искусстве и музыке, ритуалах, вещах, этикете, мимике, модах, способах ведения хозяйства, технологии вещей, в социокультурных стереотипах поведения людей и т.д.

Картина мира может быть глобальной, общечеловеческой, поскольку включает в себе логику человеческого мышления. В этом смысле картины мира у всех людей имеют общие черты, так как человеческое мышление осуществляется по единым законам. Однако у представителей разных эпох, разных социальных, возрастных групп, разных областей научного знания и профессий картины мира могут быть различными. Люди, говорящие на разных языках, могут иметь при определенных условиях близкие картины мира, а люди, говорящие на одном языке, – разные. В картине мира взаимодействует общечеловеческое, национальное, социальное и личностное.

История становления понятия «картина мира» связана с развитием физики на рубеже XIX–XX веков. Термин «картина мира» был введен Людвигом Витгенштейном как термин философии и логики в его «Логико-философском трактате» для обозначения системы образов, взаимосвязанно отражающих всю совокупность достигнутых наукой результатов познания мира. С 60-х годов прошлого века проблема картины мира стала рассматриваться семиотикой. Позже Л. Вайсгербер ввел в науку термин «языковая картина мира» (*sprachliches Weltbild*), отмечая, что в языке конкретного сообщества

живет и воздействует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка. Интерес к языковой картине мира проявлялся еще в работах В. Гумбольдта. Одним из основоположников современного учения о языковой картине мира считается германский ученый И. Гердер.

Языковая картина мира (ЯКМ) – это зафиксированная в языке и специфичная для данного коллектива схема восприятия действительности [35]. Это отражение в языке представления о мире, осуществляемое человеческим менталитетом данного языкового коллектива. ЯКМ часто называют наивной [35, 2]. Однако Апресян подчеркивает, что наивная – не означает примитивная. «Наивность» связана с отражением бытового, обыденного восприятия вещей в противоположность научному их пониманию и объяснению.

Языковая картина мира тесно связана с этническим языком и, соответственно, репрезентована в нем. Таким образом, языковая картина мира не может носить глобальный характер, хотя общечеловеческие элементы в ней представлены. К картине мира она относится как частное к целому, при этом занимая значительное пространство в картине мира, так как знание, внушаемое человеку родным языком, намного превосходит по объему и качественному содержанию знание, полученное из всех других источников.

Существование специфических языков порождает специфические языковые картины мира у представителей различных народов. Однако существуют также индивидуальные картины мира, которые различаются у разных людей. Данный факт необходимо учитывать, рассматривая типологию языковых картин мира. В научной литературе [20, 27] предложены различные типологии языковых картин мира. Классификация языковых картин мира, в целом, возможна по следующим трем основаниям.

1. По субъекту (носителю) языковой картины мира.

«Существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей, контактирующих с миром» [27, с. 32]. Различаются индивидуальные и коллективные языковые картины мира, то есть картины мира языковой

личности и «софийные» соответственно. Необходимо отметить, что в своей совокупности индивидуальные языковые картины мира образуют целую языковую картину этноса. Одновременно этническая языковая картина мира является базовой, вневременной и постоянной составляющей картины мира языковой личности. Самой крупной коллективной языковой картиной мира является этническая, однако внутри нее могут быть выделены групповые языковые картины мира: профессиональных, территориальных, социальных сообществ, а также языковые картины мира детей и взрослых.

2. По объекту, отображаемому языковой картиной мира.

Языковая картина мира всегда представляет объективную действительность, окружающий мир. В ней, однако, может быть представлен либо мир в целом, во всем многообразии его обусловленностей и связей, либо только часть этого мира:

а) по объему отображаемого объекта выделяются глобальная, целостная языковая картина мира – например, философские, мифологические, религиозные, общенаучная – и локальные языковые картины мира. К локальным относятся частнонаучные и профессиональные картины мира: биологическая, физическая, социологическая, химическая, кибернетическая, геологическая, техническая (научная картина техносферы), математическая, информационная и др. В связи с этим говорят о картине микромира, макромира, мегамира. В соответствии с характером и результатом деятельности субъекта-созерцателя, интерпретатора признаются рационально обработанные картины мира (информационные, функциональные, теоретико-вероятностные и др.) и картинно-образные (художественные).

б) по качеству отображаемого объекта различают наивную и научную языковые картины мира. Наивная языковая картина мира – это знание «обычного» человека о собственном мире, в котором он существует и действует, в ней отражается цельный «наивный» взгляд на мир, это «стихийно складывающееся, закрепленное в обыденной практике представление о внешнем мире» [33, с. 17]. Выражаемые в нем значения складываются в единую

для носителей данного языка систему мировидения, включающую в себя наивную физиологию, наивную физику пространства и времени, наивную политологию, наивную этику и пр. Ю.Д. Апресян уделял особое внимание донаучному характеру наивной языковой картины мира, подчеркивая, что она не совпадает с научной картиной мира, а сохраняет в себе архаические представления, например: солнце встает, садится; дождь идет. Наивная картина мира создается обыденным человеческим мышлением, которое «неспособно глубоко проникнуть в сущность предметов и явлений», в отличие от научного мышления «обычно довольствуется результатами поверхностных наблюдений» [28, с. 106].

3. По способам языковой репрезентации (экспонентам) языковой картины мира, выделяются языковые картины мира, соответствующие составляющим общенационального языка: территориально, профессионально, социально, ограниченные ЯКМ и литературная языковая картина мира. Также представляется возможным выделить языковые картины мира, соотносимые с функциональными разновидностями литературного языка. Существуют даже языковые картины мира лексико-семантических вариантов многозначного слова как микромиров, отдельных ситуаций, и др. Языковая картина мира репрезентируется всеми уровнями языковой системы того или иного этноса: «Составными частями картины мира являются слова, формативы и средства связи между предложениями, а также синтаксические конструкции» [там же, с. 107].

Отечественные философы (Г.А. Брутян, Р.И. Павиленис) и лингвисты (Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, В.И. Постовалова, Г.В. Рамишвили, Б.А. Серебренников, В.Н. Телия и др.) различают языковую и концептуальную картины мира. ЯКМ беднее концептуальной. В языковой системе находит выражение только незначительная часть представлений о мире данного языкового социума. В.А. Маслова полагает, что «концептуальная картина мира гораздо богаче, чем языковая картина мира» [20, с. 50]. В доказательство приводится тот факт, что концептуальная картина мира может быть

представлена с помощью пространственных (верх – низ, правый – левый, восток – запад, далекий – близкий), временных (день – ночь, зима – лето), количественных, этических и других параметров.

Концептуальная картина мира или «модель» мира, в отличие от языковой, постоянно меняется, отражая результаты познавательной и социальной деятельности, но отдельные фрагменты языковой картины мира еще долго сохраняют пережиточные, реликтовые представления людей о мироздании.

Компонентом концептуальной системы, отражающим ее национальную специфику, является концепт (смысл) – когнитивная структура, являющаяся результатом отражения фрагмента действительности. В концепте зафиксировано разного рода содержание: понятийное, вербальное, ассоциативное, культурологическое и др. Поэтому межъязыковое сопоставление концептов способствует выявлению национального и интернационального компонентов в содержании концептуальной системы носителей различных языков. Ментальное различие определяется наличием специфических национальных концептов, входящих в культуру.

Итак, языковую картину мира можно определить как отражение в языке представления о мире, осуществляемое человеческим менталитетом данного языкового коллектива.

1.2 «Концепт» в лингвистике и межкультурной коммуникации

Концепт, как и любое другое сложное когнитивное лингвокультурное образование, не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе её развития. Вопросы строения, классификации и типологии концептов, их отношений с языковыми единицами, а также методы изучения в настоящее время являются дискуссионными. Однако на данный момент существует возможность выделить несколько наиболее устойчивых и близких к универсальному понятию концепта.

Концепт (от лат. *conceptus*, *concipere* – понятие, зачатие) – основная единица межкультурной коммуникации. Концепт порождает коммуникацию в

системе «культура» и, в свою очередь, порождается ею. Здесь действуют отношения круговой причинности [12, с.50].

В концепте раскрывается смысл замещаемого явления. Концепт – смысловое образование, во многом аналогичное вещи. Концепт – часть замещаемой, репрезентируемой вещи [22].

В рамках системного подхода концепт рассматривается как приближение к смыслу замещаемого (обозначаемого) в коммуникации явления. Концепт понимается как единство имени (слова, словосочетания) и сопряженного с ним открытого ряда субъективных представлений, зависящих от «наблюдателей», участников коммуникации.

Содержание концепта отражает: 1) общую идею явлений данного ряда в понимании определенной эпохи; 2) этимологические моменты, проливающие свет на то, каким образом общая идея «зачинается» во множестве конкретных, единичных явлений; 3) сочетание антиномических смысловых моментов (общезначимое – уникальное, порождение – бытование).

Концепт в коммуникации раскрывается как «сгусток культуры» в ментальном мире человека. Концепты в культурологии и в межкультурной коммуникации не только понимаются, но и «переживаются». Концепт – это понятие с «расширением» [22].

Концепты могут выражаться вербальными и невербальными средствами. Невербально выраженные концепты изучаются в рамках «невербальной семиотики». Они представляют собой ключевые знаки и сочетания знаков языка жестов (языка тела), значимые умолчания в коммуникации (подтекст), расстояние между людьми при общении (проксемика). Невербально выраженные концепты влияют на «стереотипы поведения» людей, позволяя отличать «своих» от «чужих».

К вербально выраженным концептам относят «ключевые слова» и словосочетания [6], метафоры, образы, символы, «прецедентные тексты» языка, функционирующие в культуре.

Вербально выраженный концепт не совпадает с лексическим значением выражающего его слова. Концепт является, таким образом, «словом с памятью» о коммуникативных ситуациях, контекстах и участниках коммуникации.

Концепт – единица межкультурной коммуникации, объединяющая различные области гуманитарных наук. Обремененный многочисленными ассоциациями, термин «концепт» широко используется в философии и математической логике. Это явление разноуровневое, одновременно принадлежащее логической и интуитивной, индивидуальной и социальной, сознательной и бессознательной сферам [23].

Разработанная В. фон Гумбольдтом категория «внутренняя форма» – первый элемент структуры вербально выраженного концепта. Она лишь отчасти, ослабленно определяет сегодняшнее бытование концепта. Для познавательных концептов внутренняя форма, как правило, не столь важна. Для художественных концептов внутренняя форма очень существенна.

Внутренняя форма соотносится с архаичной традицией и архаичной реальностью. Она выражает древнюю точку зрения этноса на мир, закрепленную многократными повторениями. Совокупность внутренних форм слов определенного языка передает исходные черты «наивной модели мира», фиксируя мировосприятие предков.

Второй элемент структуры концепта – его ядро. Структура вербально центрированного концепта сосредоточена вокруг «ядра» подобно тому, как система «культура» центрирована вокруг артефакта. Ядро несет лексическое значение слова, выражающего концепт. Содержание ядра во многом раскрывается при помощи дефиниций слова в толковых словарях.

Лексическое значение слова, образующее ядро концепта, включает совокупность лексико-семантических вариантов слова, среди которых выделяются основное и производные значения слова. Лексико-семантический вариант представляет собой «иерархически организованную совокупность сем»

[8]: родовых (архисем, интегрирующих), видовых (дифференциальных) и потенциальных.

С воспринимающим сознанием связан так называемый актуальный слой концепта, представляющий собой смысловую и позиционную аналогию с «потребителем» в системе «культура». Актуальный слой содержит не словарное значение слова, а смысл, который оно вобрало в себя из контекста. Л.С. Выготский отмечает, что «...слово вбирает в себя, впитывает из всего контекста, в который оно вплетено, интеллектуальные и аффективные содержания и начинает значить больше или меньше, чем содержится в его значении, когда мы его рассматриваем изолированно и вне контекста...» [12, с. 54]. Под воздействием актуального слоя концепты национальной культуры меняются, адаптируясь к современности.

Все три элемента – внутренняя форма, ядро и актуальный слой в структуре концепта соединены прямыми и обратными связями. Благодаря прямым и обратным связям могут активироваться «потенциальные семы» [8], выражающие «побочные свойства», реально существующие или приписываемые коллективом называемой вещи. В ядре сосредоточен познавательный потенциал, во внутренней форме и актуальном слое – ассоциативные, художественные элементы структуры вербально выраженного концепта.

Изменчивость актуального слоя сигнализирует о неустойчивости, открытости, неуравновешенности структуры концепта в целом. Вербально выраженный концепт способен перестраиваться, меняться. Это происходит, если ассоциации из актуального слоя (или внутренней формы) проникают в ядро, закрепляясь в нем. В этом случае ядро вербально выраженного концепта может существенно изменяться, перестраиваться. Под воздействием контекста слово получает новый смысл, а потенциальные семы получают статус новых дифференциальных, видовых сем. Таким образом, одно и то же слово (словосочетание) национального языка может со временем выражать разные концепты.

Рассматривая концепты как «сложившиеся дискретные единицы (ментальные образы) коллективного сознания» А.П. Бабушкин подчеркивает, что каждая концептуальная единица занимает соответствующую ячейку в национально-обусловленной «концептосфере» языка [4, с. 95]. Согласно этому утверждению, «концепты не являются однородными сущностями, поскольку «кусочки действительности», которые они отражают, неодинаковы по своей природе».

Основой для классификации концептов могут служить разные критерии. В самом общем виде концепты могут подразделяться:

- 1) по способу репрезентации в языке;
- 2) по виду мыслительного обобщения;
- 3) по своему содержанию и степени абстракции передаваемой информации.

По способу репрезентации в языке концепты подразделяются на лексические (выраженные одной лексемой) и фразеологические (выраженные сочетанием лексем) [4, с. 68].

По виду мыслительного обобщения различают познавательные и художественные концепты [1, с. 60-62].

Познавательный концепт – это мыслительное образование, замещающее в сознании неопределенное множество однородных предметов. Концепт в таких случаях выступает заместителем реальных предметов, действий, признаков или свойств познания. Концепт-заместитель может быть не только конкретным, но и схематичным, отвлеченным и даже потенциальным, а сама замещаемая в сознании множественная предметность – реальной или идеальной, воображаемой.

Художественный концепт – это мыслительное образование, которое не имеет жестко детерминированной связи с реальной действительностью и не подчинено законам логики. Художественная ценность концептов данного типа делает их значительно информативнее познавательных, поскольку помимо понятия в сознании накапливаются дополнительные ассоциации.

По своему содержанию и степени абстракции передаваемой концептом информации, выделяются следующие типы концептов [5, с. 36-38]:

Конкретно-чувственный образ – образ конкретного предмета или явления, зафиксированный в сознании носителя языка (конкретный телефон, конкретный автомобиль и т.д.);

Представление – обобщенно-чувственные образы разных предметов и явлений. Представление отражает совокупность наиболее наглядных, внешних признаков предмета или явления (озноб – «дрожь», «болезненное ощущение холода»);

Схема – мыслительный образец предмета или явления, имеющий пространственно-контурный характер (схематический образ дома – стены, крыша, дверь, окно, труба и др.);

Понятие – концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики (квадрат – прямоугольник с равными сторонами);

Прототип – концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории. Представления о них выражаются в языке конструкциями, включающими слова «типичный...», «еще один...» и т.д.;

Сценарии, или скрипты – динамически представленная устойчивая структура, как разворачиваемая во времени определенная последовательность этапов, эпизодов (посещение музея, организация выставки в музее, реконструкция музея и т. д.);

Гештальт – концептуальная структура, целостный образ, который совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности [5, с. 38]. Гештальт может рассматриваться как начальная ступень процесса познания (любовь, счастье, мучение и др.);

Фрейм – объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации, «один из способов представления стереотипной ситуации» (школа: компоненты – учиться, учить, знания и др.).

На сегодняшний день в современной лингвистике существуют различные подходы к толкованию понятия «концепт», а также к их классификации.

1.3 Типология концептов и методы их анализа

Человек мыслит концептами. Вступая в разные отношения, концепты образуют систему взаимообусловленных ментальных образов. Свою собственную систему концептов имеет каждый язык, посредством нее носители языка воспринимают, классифицируют, структурируют и интерпретируют поток информации, поступающий из окружающего мира. Совокупность концептов образует концептосферу. По ней можно судить о ментальной модели действительности, отражаемой в языковом сознании и в языке конкретных носителей языка. Так как концепт имеет сложный, абстрактный характер появляется большое количество различных типологий, учитывающих их содержание, природу, функционирование и т.д. Концепты подразделяются на вербализуемые (устойчивые, имеющие закрепленные за ними языковые средства репрезентации, коммуникативно востребованные) и скрытые (неустойчивые, не вербализуемые, глубоко личностные) [31, с. 28].

По критерию принадлежности определенным группам носителей выделяют следующие типы концепты:

1. этнические;
2. универсальные;
3. индивидуальные.
4. цивилизационные;
5. групповые (гендерные, профессиональные и др.);

Относительно репрезентации в языке изначально выделялись только лексические концепты, однако позже в данную классификацию были введены и другие виды концептов:

1. фразеологические;
2. морфологические (или морфологически ориентируемые);
3. синтаксические (или синтаксически ориентируемые).

Вербализуемые языком концепты представлены в речи лексемами – акустическими знаками, фонетическими реализациями слов. Концепты, «схваченные знаком», заключены именно в словах. Все исследователи единодушно поддерживают выделение данного вида концептов. Однако на данный момент является открытым вопрос об остальных видах концептов.

Основание для выделения фразеологических концептов было приведено в монографии А.П. Бабушкина. Автор показал, что фразеосочетания типа «белый гриб», «младший лейтенант», «точить лясы» и другие несут единый концепт и за ними стоят те же типы концептов, что и за лексическими концептами. В лексико-фразеологической системе языка ученый выделяет следующие разновидности концептов:

1. мыслительные картинки (совокупность в национальном, коллективном или индивидуальном сознании людей образов, : павиан, сиамские близнецы);
2. фреймы (схема сцен, хранимых в памяти: базар, бабье лето);
3. инсайты (схватывание тех или иных отношений и структуры ситуаций в целом, «упакованная» в слове информация о конструкции, внутреннем устройстве или функциональной предназначенности предмета: ножницы, зонт);
4. сценарии (схема событий, представление информации о стереотипных эпизодах, их динамика: пожар, свадьба, вертеться как белка в колесе);
5. калейдоскопические концепты (результат метафоризации; этот вид концептов разворачивается то в виде мыслительных картинок, то в виде фрейма, схемы или сценария).

Также исследователь выделяет концепты-схемы, формирующие когнитивную и перцептивную картину мира, членимую определенным образом лексическими средствами, и концепты-гиперонимы – определения, лишенные коннотата [7, с. 43-67].

Классификация концептов Н.Н. Болдырева включает:

1. мыслительные картинки, являющиеся результатом чувственно-перцептивной деятельности;
2. схему – ментальный пространственно-контурный образ предмета или явления;
3. понятие – концепт, содержащий наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, их объективные, логически конструируемые характеристики;
4. прототип – категориальный концепт, дающий представление о типичном члене определенной категории;
5. пропозицию – сложный конструкт, образуемый базовым предикатом и его аргументами;
6. фрейм – объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой «пакет» информации; знания о стереотипной ситуации как результат ассоциативных связей;
7. сценарий (скрипт) – динамически представленный фрейм как разворачиваемая во времени определенная последовательность этапов, эпизодов;
8. гештальт – концептуальная структура, целостный образ, который совмещает в себе чувственные и рациональные компоненты в их единстве и целостности как результат нерасчлененного восприятия ситуации [9, с. 36-38].

Классификация М.В. Пименовой включает образы, идеи и символы, а также концепты культуры. Последние делятся на несколько групп:

1. универсальные категории культуры (время, пространство, количество, качество);
2. социально-культурные категории (свобода, труд, собственность);
3. категории национальной культуры (воля, доля, душа, дух для русской культуры);
4. этические категории (правда, истина, долг);
5. мифологические категории (ангел-хранитель, домовой) [24, с. 10].

В теории межкультурной коммуникации принято чаще пользоваться терминами «культурный концепт», «концепт языковой картины мира», а также «национальный концепт» (В.В. Красных), «культурная доминанта» (В.И. Карасик), «ключевое слово» (А. Вежбицкая). Совокупность культурных концептов образует языковую картину национального языка, вводится понятие «этноязыковая картина мира» [1, с. 173].

Классификация концептов В.А. Масловой выглядит следующим образом:

1. мир (родина, зимняя ночь);
2. стихии и природа (вода, огонь, цветы);
3. нравственные концепты (истина, стыд);
4. представление о человеке (гений, юродивый);
5. социальные понятия и отношения (война, свобода);
6. эмоциональные концепты (радость, горе);
7. мир артефактов (храм) и т. д.

Разрабатываемые в рамках лингвоконцептологии типологии концептов проливают свет на их сложный характер, способствуют пониманию их структуры, содержания, предназначения, и в целом помогают понять своеобразие концептуального смысла культуры. Можно с уверенностью сказать, что выработка наиболее полной типологии, учитывающей содержательные, структурные, функциональные признаки концептов, их динамический характер, дискурсивно-стилистическую принадлежность, является одной из наиболее актуальных исследовательских задач современной лингвистики.

На данный момент существуют различные подходы к описанию и анализу концептов, которые основаны на использовании различного исследовательского материала. Наиболее часто и широко применяются следующие методики:

1. Выявление семного состава ключевого слова.

Подвергаются анализу толкования базовой лексической репрезентации концепта в различных толковых словарях. Зачастую исследователи обращаются

также к диахронному анализу: задействуют этимологические источники, информацию о развитии и становлении значения ключевой лексики.

2. Анализ лексических парадигм различного объема и типа, вербализующих тот или иной концепт:

а) синонимического ряда ключевого слова. Такой анализ позволяет акцентировать дифференциальные признаки концепта, выявляющиеся в сопоставлении ключевой лексической репрезентации с близкими по значению словами;

б) лексико-семантического, лексико-фразеологического и ассоциативно-семантического поля ключевого слова. Этот метод предполагает подбор не только синонимов, но и антонимов, гиперонима и согипонимов ключевого слова, выявление ядра и периферии поля;

в) деривационного поля ключевого слова. Анализ деривационных возможностей ключевой лексики, реализующей концепт, и семантики выявленных дериватов также позволяет обнаружить ряд дополнительных когнитивных признаков исследуемого концепта.

3. Анализ материала паремий и афоризмов. Авторы, опирающиеся на эту методику при исследовании концептосферы языка, обычно говорят о национально-культурном своеобразии соответствующих концептов, о специфике их содержания в концептосфере носителя той или иной культуры. При этом, однако, не всегда учитывается, насколько «установки, выражаемые теми или иными паремиями, разделяются современным сознанием носителей языка» [26, с. 82].

4. Анализ лексической сочетаемости слов-репрезентантов концепта, проводимый обычно на материале художественных и публицистических текстов, позволяет, в частности, выявить такие признаки в составе концепта, которые приобрели символический смысл.

Выбор материала и методики для описания содержания концепта не может быть произвольным. Конкретный языковой материал будет отражать конкретные аспекты содержания концепта (его синхронный или диахронный

пласт или же стороны концепта, актуальные для той или иной социальной группы носителей языка).

Таким образом, если ставить своей целью описание содержания концепта в его современном состоянии, то необходим, прежде всего, анализ современного текстового функционирования языковых репрезентаций концепта и/или данных психолингвистических экспериментов, которые могут дать представление об актуальности тех или иных признаков концепта в сознании современных носителей языка (или какой-то их части).

Дополнительные возможности для описания содержания концептов предоставляют экспериментальные методики. Словари разных типов, безусловно, отражают многие стороны содержания концепта, тем не менее, часто важная для понимания содержания концепта информация эмоционального и оценочного плана остается за пределами словарной статьи. Результаты психолингвистических экспериментов позволяют дополнить представление о содержании концепта, сложившееся при изучении материалов лексикографических источников, текстового материала, а также конкретизировать это представление относительно определенной группы носителей языка. При достаточно большом количестве испытуемых результаты эксперимента могут рассматриваться как отражение тех элементов концепта, которые являются «национально значимыми».

Метод свободного ассоциативного эксперимента заключается в том, что испытуемым предлагаются слова-стимулы, на которые они должны отвечать любой словесной формой, приходящей им в голову. Этот метод позволяет выявить наибольшее количество различных признаков концепта; частотность реакций свидетельствует об их актуальности / неактуальности в сознании испытуемых. Другой вид психолингвистического эксперимента – рецептивный эксперимент; его цель – исследование знания, понимания значения языковой единицы носителями языка. При этом могут использоваться различные методики (например, испытуемым предлагают дать свое определение значения слова; назвать слова, близкие по значению, и слова, противоположные по

значению; описать зрительный образ, который вызывает слово; подобрать слово, наиболее подходящее к предложенной дефиниции, и др.).

Во многих работах, посвященных анализу концептов, используется одновременно несколько из вышеперечисленных методов, что связано с представлением о природе концепта как «кванта знания», различные признаки которого могут эксплицироваться (выражаться) в языке и речи. Применение комплексной методики исследования концептов является, очевидно, наиболее целесообразным, т.к. многоаспектное описание языковых репрезентаций концепта и их текстового функционирования позволяет наиболее полно представить содержание и структуру изучаемого концепта.

Использование различных методик исследования дает возможность определить устойчивые и вариативные элементы в содержании концепта, изучаемого в контрастивном или диахронном аспектах.

На основании данного теоретического материала можно определить языковую картину мира как зафиксированную в языке и специфичную для данного коллектива схему восприятия действительности, основной единицей которой является концепт. Концепт является сложным и многослойным явлением культуры. Классификацией концептов занимались многие ученые, и на основе их исследований представляется возможным определить классификацию, наиболее близкую к универсальной. Также следует отметить, что наиболее распространенными подходами к изучению концептов являются когнитивный и лингвокультурологический. Однако методов анализа существует множество и наиболее общий или универсальный среди них выделить нельзя. В немецкой языковой картине мира концепт SCHULD занимает одно из ключевых мест. Он относится к этическим концептам и является инструментом нравственной оценки, определяет нормы общения в повседневной жизни людей и является частью успешной коммуникации.

2 РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА SCHULD В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1 Методика исследования концепта SCHULD

Для нашего исследования мы будем применять комплексную методику, которая является наиболее целесообразной, так как многоаспектное описание языковых репрезентаций концепта позволяет наиболее полно представить его содержание и структуру. Использование различных методик исследования дает возможность определить устойчивые и вариативные элементы в содержании концепта.

Согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину концепт SCHULD следует определять как вербализуемый, так как он является устойчивым и имеет закрепленные за ним коммуникативно востребованные языковые средства репрезентации. Являясь представителями когнитивного подхода к пониманию сущности концепта, они относят его к явлениям ментального характера, определяя его как глобальную мыслительную единицу, «квант структурированного знания». При этом отмечается, что содержание концепта включает информацию о том, что индивид знает, предполагает, думает, воображает о том или ином фрагменте мира.

Для данного исследования интерес представляет мнение И.А. Тарасовой, которая рассматривает концепт в художественном произведении (художественный концепт), прежде всего, как единицу «индивидуального» сознания концептосферы, вербализованную в едином тексте творчества писателя.

Более того, по утверждению Л.В. Миллер, художественные концепты могут быть представлены в индивидуальном сознании и коллективном бессознательном как «специфические когнитивные структуры (идеальные смысловые конгломераты)» в той или иной форме. Выявление же в пространстве текста «смысловых трансформаций» предопределяют

возможность осуществления реконструкции концепта, обнажив тем самым его сущность, в которой объединяются «сознание, язык и национальная эстетическая традиция» [26, с. 4].

Мнению Л.В. Миллер о принадлежности концепта «не только индивидуальному сознанию, но и психоментальной сфере всего этнокультурного сообщества» созвучны идеи Н.В. Фоминых: «...литературные тексты конкретного автора, взятые в совокупности, позволяют дать определённые выводы о концептосфере того народа, представителем которого выступает автор, чьи тексты являются материалом исследования» [32, с. 177].

Следует отметить, что анализ художественного текста позволяет говорить о своеобразной взаимосвязи концепта и художественного произведения. С одной стороны, концепт является ключом для адекватного восприятия содержательной стороны произведения и его эмоционально-оценочной информации за счёт содержащегося в концепте этнокультурно обусловленного эстетико-смыслового кода. Расшифровке смысла произведения способствуют ассоциативная и коннотативная составляющие содержания концепта [15].

С другой стороны, можно говорить о репрезентации концепта и индивидуальной концептосферы именно в художественном тексте. Характер и способы представленности общенационального концепта в художественном мире того или иного автора определяют особенности его индивидуальной концептосферы.

В основе нашей комплексной методики исследования концептов лежат следующие методы, выделяемые в рамках когнитивного подхода:

- 1) выявление семного состава ключевого слова;
- 2) анализ лексических парадигм, вербализующих концепт и составление предварительной модели номинативного поля концепта SCHULD.
- 3) выявление репрезентаций концепта SCHULD в романе Бернхарда Шлинка «Der Vorleser» и сопоставительный анализ предварительной и готовой модели его номинативного поля.

2.2 Анализ концепта SCHULD

2.2.1 Выявление семного состава слова

В Этимологическом словаре немецкого языка (Etymologisches Wörterbuch des Deutschen) [42] для слова SCHULD зафиксировано следующее определение:

Schuld f. ‘Zahlungsverpflichtung, Vergehen, Unrecht, Ursache (von etw. Bösem), Verantwortung (für etw.)’, ahd. sculd ‘(Zahlungs)verpflichtung, Vergehen, Missetat, Buße, Verdienst, Ursache’ (8. Jh.), mhd. schulde, schult, scholt, asächs. skuld, mnd. schult, mnl. scult, nl. schuld, aengl. scyld, anord. schwed. skuld (germ. *skuldi-) ist ein mit ti- Suffix zu dem unter sollen (s. d.) behandelten Präteritopräsens gebildetes Abstraktum. Verwandt sind lit. skolà und kaltè ‘Schuld’, apreuß. skallisnan (Akk. Sing. Fem.) ‘Pflicht’. Schuld bezeichnet zunächst eine ‘Verpflichtung oder Leistung’, die einem obliegt, dann speziell die ‘Verpflichtung zu einer Geldzahlung, die aus einem Darlehen erwächst’ und steht sowohl für ‘entliehenes, zurückzuzahlendes Geld’ als auch (vom Gläubiger her gesehen) für ‘verliehenes Geld, Guthaben’. Bereits im Ahd. nimmt Schuld (unter kirchlichem Einfluß) über ‘Verpflichtung zur Buße’ die Bedeutung ‘Missetat, Vergehen, begangenes Unrecht’ an. Daraus entwickelt sich in rechtssprachlicher Verwendung ‘Anklage, Anschuldigung, zur Last gelegtes Verbrechen, Beschuldigung’ (vgl. mhd. schult geben), ‘Ursache, Grund’ (für die Konsequenzen und Folgen eines Vergehens, vgl. mhd. einer sache schulde hân, nhd. Schuld haben an etw., mhd. einem schulde geben, nhd. die Schuld geben). Aus Wendungen wie er hat (die) Schuld entwickelt sich (etwa im 16. Jh.) prädikatives schuld Adj. Adv. ‘schuldig’. schulden Vb. ‘jmdm. zu einer Leistung, bes. zur Rückzahlung eines Geldbetrags, verpflichtet sein, jmdm. etw. verdanken’, ahd. sculdōn ‘verschulden, verdienen’ (10. Jh., gisculdōn, 9. Jh.), sculden ‘verschulden, verdienen, schuldig sprechen’ (9. Jh.), mhd. schulden ‘schuldig sein, bleiben, sich schuldig machen, verpflichtet sein, beschuldigen, anklagen’. schuldig Adj. ‘verpflichtet (etw. zu leisten oder zu zahlen), Urheber, Ursache, Anlaß für etw. darstellend’, ahd. sculdīg ‘schuldend, verpflichtend, verpflichtet, zugehörig, geeignet’ (8. Jh.), mhd. schuldic, schuldec. beschuldigen Vb. ‘die Schuld geben, anklagen,

bezichtigen', mhd. beschuldigen 'anklagen'; vgl. ahd. sculdīgōn 'beschuldigen' (um 1000). anschuldigen Vb. 'die Schuld geben, bezichtigen', mhd. aneschuldigen. entschuldigen Vb. 'verzeihen, erklären und damit um Verständnis bitten', mhd. entschuldigen 'von der Schuld befreien, lossagen, freisprechen'. Schuldner m. 'wer einem Gläubiger Geld zurückzahlen muß', frühmhd. schuldener 'Schuldner' und 'Gläubiger' (15. Jh.). Unschuld f. 'Schuldlosigkeit, moralische Reinheit', ahd. unsculd (8. Jh.), mhd. unscult, -schulde. unschuldig Adj. 'schuldlos, moralisch untadelig', ahd. unsculdīg (8. Jh.), mhd. unschuldic, -schuldec 'frei von Schuld, schuldlos, unverschuldet, nicht gebührend'.

В статье объясняются происхождение и первоначальное значение слова SCHULD. Первоначально оно означало «обязанность или повинность», которой кто-либо предавался, позднее – конкретно «обязанность к денежной выплате, которая возникала в процессе займа» и использовалось как для «взятые в долг, возвращаемые деньги», так и для «предоставляемые в долг деньги, сумма денег». Уже в верхненемецком (под влиянием церкви) через «обязанность к покаянию» SCHULD принимает значение «злодеяние, преступление, совершенное нарушение». Из этого развиваются в правовой лексике такие значения, как «обвинение, упрек, инкриминируемое преступление, обличение» и «причина, основание» (последствий преступления). Из статьи можно выделить следующие признаки концепта: **Zahlungsverpflichtung, Vergehen, Unrecht, Ursache (vonetw. Bösem), Verantwortung, Verpflichtung, Leistung, geliehenes Geld, zurückzuzahlendes Geld, verliehenes Geld, Guthaben, Beschuldigung, Missetat.**

В статье немецкого толкового онлайн словаря DUDEN к слову SCHULD даются следующие определения[38]:

1. Ursache von etwas Unangenehmem, Bösem oder eines Unglücks, das Verantwortlichsein, die Verantwortung dafür;
2. bestimmtes Verhalten, bestimmte Tat, womit jemand gegen Werte, Normen verstößt; begangenes Unrecht, sittliches Versagen, strafbare Verfehlung;
3. Geldbetrag, den jemand einem anderen schuldig ist;

4. in jemandes Schuld sein/stehen.

На основе статьи можно выделить такие признаки концепта **SCHULD**, как *Ursache von etwas Unangenehmem, Ursache von etwas Bösem, Ursache eines Unglücks, Verantwortlichsein, Verantwortung, Unrecht, sittliches Versagen, strafbare Verfehlung, Geldbetrag.*

В статье немецкого онлайн словаря компании Farlex (Deutsches Wörterbuch. Farlex) зафиксированы следующие определения [36]:

1. (kein Plur.) der Umstand, dass jmd. für etwas Negatives verantwortlich ist.
2. (kein Plur.) ein sittliches Versagen, eine moralische Verfehlung
3. (nur Plur.) das Geld, das man jmdm. noch bezahlen muss, weil man es ausgeliehen oder etwas gekauft und noch nicht bezahlt hat.

Из этого можно выделить следующие концептуальные признаки: *Umstand, dass jmd. für etwas Negatives verantwortlich ist, sittliches Versagen, moralische Verfehlung, geliehenes Geld.*

Наиболее основательно ко писанию и толкования слова **SCHULD** в своем словаре подошли братья Якоби Вильгельм Гримм (Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm) [37]. Они приводят следующие определения:

- 1) seiner herkunft entsprechend bezeichnet schuld zunächst etwas, was man soll oder schuldig ist, eine verpflichtung oder eine leistung, wozu man verbunden ist. doch ist diese verwendung nur in den früheren perioden der deutschen sprache lebendig;
- 2) in der neuern sprache ist die verwendung von schuld auf einen speciellen fall eingeschränkt, nämlich auf die verpflichtung zu einer geldzahlung, die aus einem vorhergegangenen darlehen erwächst, das geld, das man von jemand entliehen hat und ihm zurückzuzahlen verpflichtet ist;
- 3) vielfach wird schuld, namentlich in der neuern sprache, in freierer verwendung gebraucht von andern verpflichtungen als zu geldzahlungen; doch liegt auch hier meist die vorstellung zu grunde, dass diese verpflichtung auf einer vorausgehenden leistung des gegenparts beruht,

- sodasz für das heutige sprachgefühl eher eine freiere ausdehnung der bedeutung 2, als ein fortleben der allgemeineren verwendung (1) vorliegt;
- 4) die letztere verwendung vermittelt den übergang zu der jetzt gewöhnlichen bedeutung von schuld 'culpa', ein begangenes unrecht, das wieder gut gemacht, gesühnt werden musz.
 - 5) daraus ergeben sich in der älteren sprache juristische verwendungen;
 - 6) die bedeutung 'beschuldigung' liegt auch in andern wendungen zu grunde;
 - 7) zuweilen wird schuld auch von der wirkung und folge eines vergehens gesagt;
 - 8) viel gewöhnlicher bezeichnet indes schuld ein vergehen oder verschulden in hinsicht auf die folgen als die ursache derselben und spricht dem fehlenden die urheberschaft und die verantwortlichkeit dafür zu
 - 9) häufig ist bei schuld die ursprüngliche bedeutung einer verschuldung, eines vergehens gänzlich verblaszt, so dasz nur der allgemeine begriff der ursache oder des grundes zurückbleibt;
 - 10) noch mehr abgeblaszt ist die bedeutung von schuld in einigen verbindungen, wo es bloss den sachverhalt bezeichnet.

Анализируя данные толкования, следует выделить следующие признаки:

Verpflichtung, Leistung, Verpflichtung zu einer Geldzahlung, geliehenes Geld, Unrecht, Beschuldigung, Wirkung eines Vergehens, Folge eines Vergehens, Vergehen, Verschulden, Verantwortlichkeit, Verschuldung, Ursache.

В словаре современного немецкого языка (Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache) авторы приводят следующие определения[44]:

- 1) das Verantwortlichsein für ungesetzliches Handeln, für die Verletzung sittlicher, moralischer Gebote, Pflichten
- 2) Verpflichtung zu einer Leistung:
 - a) zur Rückerstattung von (geliehenem) Geld meist im Plural;
 - b) jmdm. zu Dank verpflichtet sein.

Verantwortlichsein, Verpflichtung zu einer Leistung.

В словаре Power Wörterbuch Deutsch под редакцией профессоров Дитера Гётца и Ганса Веллмана SCHULD определяется как [40]:

- 1) die Verantwortung für etwas Unmoralisches, Verbotenes oder einen Fehler;
- 2) das Bewusstsein, dass man für etwas Böses verantwortlich ist.

Анализируя статью,

можно выделить следующие признаки исследуемого концепта: ***Verantwortung für etwas Unmoralisches, Verantwortung für etwas Verbotenes, Verantwortung für einen Fehler, das Bewusstsein, dass man für etwas Böses verantwortlich ist.***

Одним из наиболее полных немецкоязычных толковых словарей на сегодняшний день является Wahrig, изданный в Кельне в 2000 году [43]. В нем содержится порядка 250000 словарных единиц. Значение SCHULD представлено в словаре следующим образом:

- 1) Verpflichtung zur Rückgabe von Geld;
- 2) Verpflichtung zu einer Gegenleistung.

Оба представленных определения являются концептуальными признаками слова SCHULD: ***Verpflichtung zur Rückgabe von Geld,***

Verpflichtung zu einer Gegenleistung.

В Большом словаре немецкого языка как иностранного языка (Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache) даются следующие определения [39]:

- 1) der Umstand, dass jd für etwas Negatives verantwortlich ist;
- 2) ein sittliches Versagen, eine moralische Verfehlung;
- 3) das Geld, das man jdm noch bezahlen muss, weil man es ausgeliehen oder etwas gekauft und noch nicht bezahlt hat.

Таким образом,

можно выделить несколько признаков исследуемого концепта: ***Umstand, dass jd für etwas Negatives verantwortlich ist, sittliches Versagen, moralische Verfehlung, geliehenes Geld.***

Проанализировав статью с семиразличных толковых и одного этимологического

ословаре немецкого языка, мы выявили 36 следующих признаков концепта SCHULD: *Zahlungsverpflichtung, Vergehen, Unrecht, Ursache von etwas Bösem, Verantwortung, Verpflichtung, Leistung, geliehenes Geld, zurückzuzahlendes Geld, verliehenes Geld, Guthaben, Beschuldigung, Missetat, Ursache von etwas Unangenehmem, Ursache eines Unglücks, Verantwortlichsein, sittliches Versagen, strafbare Verfehlung, Geldbetrag, Umstand, dass jmd. für etwas Negatives verantwortlich ist, moralische Verfehlung, Verpflichtung zu einer Geldzahlung, Wirkung eines Vergehens, Folge eines Vergehens, Verschulden, Verantwortlichkeit, Verschuldung, Ursache, Verpflichtung zu einer Leistung, Verantwortung für etwas Unmoralisches, Verantwortung für etwas Verbotenes, Verantwortung für einen Fehler, das Bewusstsein, dass man für etwas Böses verantwortlich ist, Verpflichtung zur Rückgabe von Geld, Verpflichtung zu einer Gegenleistung.*

Признаки, которые встречались в словарях наибольшее количество раз, будут наиболее полно и точно отражать содержание концепта. В результате количественного подсчета повторений наиболее характерными признаками концепта SCHULD оказались *UnrechtigelihenesGeld*, они встретились в словарных статьях четырех из восьми проанализированных словарей. Меньшее отражение нашел признак *sittlichesVersagen*, который встретился в трех словарях. Также следует отметить признаки *Ursache von etwas Bösem, Verantwortung, Verpflichtung, Leistung, Beschuldigung, Vergehen, Verantwortlichsein* и *moralische Verfehlung*. Каждый из них встретился в двух словарях. Остальные же признаки встречались только единожды (Приложение А).

2.2.2 Анализ лексических парадигм, вербализующих концепт

В ходе анализа лексических парадигм нам потребуется выполнить анализ синонимического ряда, а также лексико-фразеологического и ассоциативного полей ключевого слова.

Для анализа синонимов слова SCHULD мы обратились к Словарю синонимов и антонимов под редакцией Эриха и Хильдегарда Булитта

(Wörterbuch der Synonyme und Antonyme. Erich und Hildegard Bulitta) [45]. Из него мы выявили следующие синонимы: **Pflicht, Rückstand, Verbindlichkeit, Verschuldung, Entgleisung, Fehler, Fehltritt, Haftung, Makel, Schuldigkeit, Sünde, Verantwortung, Verbrechen, Verpflichtung, Verschulden, Verstoß, Abgang, Kredit.** Признаки, которые найдут свое подтверждение в определениях синонимов, будут наиболее точно отражать содержание исследуемого концепта. Определения для синонимов были выбраны из онлайн словаря немецкого языка DUDEN. Нами был использован именно этот словарь, так как на данный момент он является самым актуальным и востребованным. Далее приведены определения синонимов.

Pflicht

1) Aufgabe, die jemandem aus ethischen, moralischen, religiösen Gründen erwächst und deren Erfüllung er sich einer inneren Notwendigkeit zufolge nicht entziehen kann oder die jemandem obliegt, die als Anforderung von außen an ihn herantritt und für ihn verbindlich ist.

Rückstand

1) etwas, was von einem Stoff bei dessen Bearbeitung, Verarbeitung, Verwendung übrig bleibt; Rest;

2) Rechnungsbetrag, der bereits fällig, aber noch nicht bezahlt ist; noch ausstehende Geldsumme einer zu leistenden Zahlung;

3) das Zurückbleiben hinter einer Verpflichtung, einer bestimmten Norm.

Verbindlichkeit

1)

a) verbindliches Wesen, das Verbindlichsein;

b) verbindlicher Charakter, das Verbindlichsein;

2)

a) verbindliche Äußerung, Handlung, Redensart o. Ä.;

b) **Verpflichtung**;

c) (Kaufmannssprache) Schulden.

Verschuldung

- 1) das *Verschulden*, Sichverschulden; das Verschuldetsein.

Entgleisung

- 1) das Entgleisen;
- 2) Geschmacklosigkeit, taktlose Äußerung.

Fehler

- 1)
 - a) etwas, was falsch ist, vom Richtigen abweicht; Unrichtigkeit;
 - b) irrtümliche Entscheidung, Maßnahme; Fehlgriff;
- 2)
 - a) schlechte Eigenschaft, Mangel;
 - b) Stelle an einer hergestellten Ware, die nicht so ist, wie sie sein müsste.

Fehltritt

- 1) falscher, ungeschickter Tritt;
- 2) (gehoben) *Vergehen, Verfehlung*, Verstoß gegen ein [sittliches] Gebot;
- 3) (veraltend) (von der Gesellschaft verpönte) Liebesbeziehung einer Frau, aus der ein nicht eheliches Kind hervorgegangen ist.

Haftung

- 1) das Haften; *Verantwortung* für den Schaden eines anderen;
- 2) das Haften.

Makel

- 1) etwas (ein Fehler, Mangel o. Ä.), was für jemanden, in seinen eigenen Augen oder im Urteil anderer, als Schmach, als herabsetzend gilt;
- 2) Fehler, fehlerhafte Beschaffenheit von etwas, die etwas als unvollkommen erscheinen lässt, die seinen Wert herabsetzt.

Schuldigkeit

- 1) das Schuldigsein.

Sünde

- 1) Übertretung eines göttlichen Gebots;
- 2) Zustand, in dem sich jemand durch eine Sünde oder durch die Erbsünde befindet;

3) Handlung der Unvernunft, die nicht zu verantworten ist; *Verfehlung* gegen bestehende [moralische] Normen.

Verantwortung

1)

a) [mit einer bestimmten Aufgabe, einer bestimmten Stellung verbundene] Verpflichtung, dafür zu sorgen, dass (innerhalb eines bestimmten Rahmens) alles einen möglichst guten Verlauf nimmt, das jeweils Notwendige und Richtige getan wird und möglichst kein Schaden entsteht;

2) *Verpflichtung*, für etwas Geschehenes einzustehen [und sich zu verantworten];

3) Verantwortungsbewusstsein, -gefühl;

4) (veraltet, noch landschaftlich) Rechtfertigung.

Verbrechen

1)

a) schwere Straftat;

b) (abwertend) verabscheuenswürdige Untat; verwerfliche, verantwortungslose Handlung;

2) Kriminalität.

Verpflichtung

1) das Verpflichten; das Verpflichtetwerden;

2) das Verpflichten, Engagieren;

3)

a) das Verpflichtetsein zu etwas; Tätigkeit, zu der jemand verpflichtet ist;

b) Schuld.

Verschulden

1) Schuld.

Verstoß

1) das Verstoßen gegen etwas; Verletzung von Bestimmungen, Anordnungen, Vorschriften.

Abgang

- 1)
 - a) das Weg-, Fortgehen;
 - b) das Verlassen eines Wirkungskreises, das Ausscheiden;
 - c) jemand, der ausscheidet, einen Wirkungskreis verlässt;
 - d) (besonders Militär, Medizin) Todesfall, Tod;
- 2) (veraltend) Abfahrt;
- 3) Absendung;
- 4) (Turnen) das Abgehen von einem Turngerät;
- 5)
 - a) Ausscheidung;
 - b) (Medizin) Tot-, Fehlgeburt, Abort;
 - c) (salopp) [unwillkürlicher] Samenerguss;
 - 6) Nachgeschmack, besonders von Weinen;
 - 7) (Kaufmannssprache) Absatz;
 - 8) (Kaufmannssprache, sonst veraltet) Wegfall, Verlust;
 - 9) (österreichische Amtssprache) Fehlbetrag.

Kredit

- 1)
 - a) (besonders Wirtschaft) (im Rahmen eines Geschäfts) befristet zur Verfügung gestellter Geldwert, Betrag; Darlehen;
 - b) (gewährter) Zahlungsaufschub, zugestandener Spielraum für Zahlungsaufschub, Stundung;
 - 2) (Kaufmannssprache) einer Person oder einem Unternehmen entgegengebrachtes Vertrauen in die Kreditwürdigkeit; finanzielle Vertrauenswürdigkeit.

Как мы можем наблюдать, признак *Verpflichtung* встретился 2 раза в значениях слов **Verbindlichkeit** и **Verantwortung**. Также 2 раза встретился признак *Verfehlung* в значениях слов **Fehltritt** и **Sünde**. По одному разу встретились признаки *Verschulden*, *Vergehen* и *Verantwortung* в значениях слов **Verschuldung**, **Fehltritt** и **Haftung** соответственно.

Таким образом, можно сказать, что признаки *Verpflichtung, Verfehlung, Verschulden, Vergehen* и *Verantwortung*, наравне с признаками *Unrecht, geliehenes Geld, sittliches Versagen, Ursache von etwas Bösem, Verantwortung, Verpflichtung, Leistung, Beschuldigung, Vergehen, Verantwortlichsein* и *moralische Verfehlung*, составляют ядро концепта SCHULD, так как они нашли свое подтверждение не только в словарных статьях ключевого слова, но и в определениях его синонимов.

Исследуя концепт SCHULD, необходимо также проанализировать его лексико-фразеологическое поле. Для выявления фразеологизмов обратимся к Немецко-русскому фразеологическому словарю, составленному Л.Э.Биновичем [8]. В нем представлены следующие выражения:

j-m Schuldgeben винить кого-л.

eine Schuld abwickeln уплатить долг, погасить задолженность.

tief (или bis über die Ohren) in Schulden stecken сидеть по уши в долгах.

sich in Schulden stürzen (мж. *in Schulden geraten*) наделать долгов.

eine Schuld auf sich laden взять на себя вину; провиниться.

Schuld an etw. tragen быть виноватым в чем-л., отвечать за что-л.

j-m die Schuld zuschieben сваливать вину на кого-л.

Данные фразеологизмы составляют дальнюю периферию концепта. Наравне с ними в дальнюю периферию включаются также ассоциации на ключевое слово как слово-стимул. Для их определения воспользуемся статьей онлайн-словаря OpenThesaurus. В ней приведены следующие ассоциации: **Rechenschaft, Verantwortlichkeit, Verantwortung** и **Zurechnungsfähigkeit**.

Проанализировав лексико-фразеологическое и ассоциативное поля концепта SCHULD, мы выявили признаки, составляющие его дальнюю периферию: *Rechenschaft, Zurechnungsfähigkeit, Schuld geben, eine Schuld abwickeln, tief in Schulden stecken, sich in Schulden stürzen, eine Schuld auf sich laden, Schuld an etw. tragen, die Schuld zuschieben*.

Анализ концепта строится на анализе не только ключевых понятий концептов, но и их периферии. Таким образом, концептуальный анализ

представляет собой многоаспектное исследование. Чтобы построить поле концепта, необходимо определить его ядро и периферию. В ядро концепта войдут признаки, нашедшие свое отражение в нескольких словарях. Признаки, не вошедшие в ядро концепта, формируют ближнюю периферию. Исследование концепта было бы неполным без рассмотрения дальней периферии, которую составляют устойчивые обороты (например, фразеологические единицы) [15].

Таким образом, ядро нашего концепта составляют признаки *Unrecht, geliehenes Geld, sittliches Versagen, Ursache von etwas Bösem, Verantwortung, Verpflichtung, Leistung, Beschuldigung, Vergehen, Verantwortlichsein, immoralische Verfehlung*, повторяющиеся в словарях, а также признаки *Verfehlung* и *Verschulden*, которые нашли отражение в значениях синонимов слова SCHULD.

Ближнюю периферию концепта SCHULD составляют признаки *Zahlungsverpflichtung, zurückzuzahlendes Geld, verliehenes Geld, Guthaben, Missetat, Ursache von etwas Unangenehmem, Ursache eines Unglücks, Geldbetrag, Umstand, dass jmd. für etwas Negatives verantwortlich ist, Verpflichtung zu einer Geldzahlung, Wirkung eines Vergehens, Folge eines Vergehens, Verantwortlichkeit, Verschuldung, Ursache, Verpflichtung zu einer Leistung, Verantwortung für etwas Unmoralisches, Verantwortung für etwas Verbotenes, Verantwortung für einen Fehler, das Bewusstsein, dass man für etwas Böses verantwortlich ist, Verpflichtung zur Rückgabe von Geld, Verpflichtung zu einer Gegenleistung*, которые встретились в словарях лишь один раз каждый.

Дальнюю периферию исследуемого концепта составляют фразеологизмы словосочетанием SCHULD, а также ассоциация к нему: *Rechenschaft, Zurechnungsfähigkeit, Schuldgeben, eine Schuld abwickeln, tief in Schulden stecken, sich in Schulden stürzen, eine Schuld auf sich laden, Schuldan etw. tragen, die Schuld zuschieben*.

Однако на основе этих данных мы можем построить лишь предварительную графическую модель номинативного поля концепта SCHULD, не включающую в себя результаты анализа его репрезентации в

художественной литературе. Она представлена на рисунке 1.

2.2.3 Анализ репрезентации концепта SCHULD в произведении Бернхарда Шлинка «Der Vorleser»

Авторитетные психологии отмечают, что вина является сложным психологическим феноменом, тесно связанным с таким моральным качеством, как совесть (К. Изард; Е.П. Ильин). В процессе формирования аффективно-когнитивных структур совести, как и в процессе нравственного развития личности, главнейшую роль играет именно вина – самая необходимая из всех эмоций.

Детерминанты вины более очевидны, чем детерминанты любой другой эмоции. Причиной для переживания вины является поступок, вступивший в противоречие с моральными, этическими или религиозными нормами. Основанием вины могут служить как совершенные, так и несовершенные действия (бездействие), когда в определенной ситуации они были бы уместны и необходимы.

Чтобы более точно выявить все проявления вины в данном произведении, нами был также рассмотрен перевод Б. Хлебникова. Тема вины в романе занимает очень важное место. Она проявляется как эксплицитным, так и имплицитным образом на протяжении всей сюжетной линии и является для данного произведения ключевой. Особого внимания заслуживает то, как автор сопоставляет индивидуальную и коллективную вину: отдельные судьбы определенным образом отражают судьбу всего поколения. Различными способами представлено, как люди, иногда даже из-за банальных обстоятельств, могут быть виновными и как сложно справиться с тем или иным чувством вины. Роман показывает совершенно различные способы подавления,

уклонения от ответственности, эгоцентризм людей. Героев книги нельзя строго разделить на виновных и невиновных.

Как уже было сказано, вина в романе разделяется на *индивидуальную* и *коллективную*. К основным носителям *индивидуальной* вины можно отнести главных героев произведения Ханну и Михаэля.

Первые проявления вины Михаэля можно наблюдать в десятой главе первой части после ссоры с Ханной. Между героями возникает конфликтная ситуация как следствие недопонимания. Михаэль не понимает причины обиды Ханны:

Hatte ich sie verletzt, ohne meine Absicht, gegen meine Absicht, aber eben doch verletzt? «Es tut mir leid, Hanna. Alles ist schiefgelaufen. Ich habe dich nicht kränken wollen, aber es scheint...»

Не смотря на это, герой принимает решение извиниться, взять на себя вину:

*Sie ließ mich herein, und ich **nahm alles auf mich**. Ich hatte gedankenlos, rücksichtslos, lieblos gehandelt. Ich verstand, daß sie gekränkt war. Ich verstand, daß sie nicht gekränkt war, weil ich sie nicht kränken konnte. Ich verstand, daß ich sie nicht kränken konnte, daß sie sich mein Verhalten aber einfach nicht bieten lassen durfte. Am Ende war ich glücklich, als sie zugab, daß ich sie verletzt hatte. Also war sie doch nicht so unberührt und unbeteiligt, wie sie getan hatte.*

Данное эксплицитное проявление чувства вины демонстрирует такой признак концепта SCHULD как *взятие вины на себя*. Данный признак также находил подтверждение на этапе анализа лексических парадигм (*eineSchuldaufsichladen* – взять на себя вину).

Еще более явно данный признак находит свое отражение далее в этой же главе:

*In den kommenden Wochen habe ich nicht einmal mehr kurz gekämpft. Wenn sie drohte, habe ich sofort bedingungslos kapituliert. **Ich habe alles auf mich genommen**. Ich habe Fehler zugegeben, die ich nicht begangen hatte, Absichten*

eingestanden, die ich nie gehegt hatte. Wenn sie kalt und hart wurde, bettelte ich darum, daß sie mir wieder gut ist, mir verzeiht, mich liebt.

Необходимо отметить, что взятие вины на себя происходит в романе именно во время конфликтных ситуаций. Таким образом, аналогичное проявление данного признака можно выявить в четырнадцатой главе первой части (поездка Михаэля и Ханны на выходные в другой город). Конфликт разворачивается по причине неграмотности героини, однако Михаэль, снова перенимает всю вину на себя:

*Ich war unter ihrem entsetzten Blick bereit gewesen, wenn's sein mußte, alles zurückzunehmen, **mich anzuklagen** und sie um Entschuldigung zu bitten.*

Три вышеописанных эпизода подтверждают выделенный на этапе анализа лексических парадигм признак **eineSchuldaufsichladen**.

В эпизоде исчезновения Ханны (часть 1, глава 17) описаны переживания героя:

*Aber schlimmer als die körperliche Sehnsucht war das **Gefühl der Schuld**. Warum war ich, als sie da stand, nicht sofort aufgesprungen und zu ihr gelaufen! In der einen kleinen Situation bündelte sich für mich die Halbherzigkeit der letzten Monate, aus der heraus ich sie verleugnet, verraten hatte. **Zur Strafe dafür war sie gegangen**.*

Manchmal versuchte ich, mir einzureden, daß nicht sie es war, die ich gesehen hatte. Wie konnte ich sicher sein, daß sie es war, wo ich doch das Gesicht nicht richtig erkannt hatte? Hätte ich, wenn sie es gewesen war, ihr Gesicht nicht erkennen müssen? Konnte ich also nicht sicher sein, daß sie es nicht gewesen sein konnte? Aber ich wußte, daß sie es war. Sie stand und sah – und es war zu spät.

В данном отрывке очень четко прослеживается признак **VerantwortungfüreinenFehler**. Михаэль винит себя, полагая, что Ханна уехала по его вине, из-за его ошибки.

Однако со временем чувство вины притупляется (часть 2, глава 1):
Das Gefühl einer Schuld, das mich in den ersten Wochen gequält hatte, verlor sich.

Большое значение в романе автор уделяет чувству вины героя за моральное предательство Ханны. Это чувство находит свое отражение на

протяжении всего повествования в разных формах. Незадолго до исчезновения героини он винит себя в том, что никому не рассказывал о Ханне, старался это скрыть. Михаэль воспринимал это как предательство по отношению к ней (часть 2, глава 10):

*Allerdings änderte der Umstand, daß ich sie nicht vertrieben hatte, nichts daran, daß ich sie **verraten hatte**. Also **blieb ich schuldig**. Und wenn ich nicht schuldig war, weil der Verrat einer Verbrecherin nicht schuldig machen kann, war ich schuldig, weil ich eine Verbrecherin geliebt hatte.*

В пятнадцатой главе второй части в своих рассуждениях на тему виновности Ханны автор предпринимает попытку избежать очередного предательства со своей стороны:

Aber zugleich wollte ich Hanna verstehen; sie nicht zu verstehen, bedeutete, sie wieder zu verraten. Ich bin damit nicht fertig geworden. Beidem wollte ich mich stellen: dem Verstehen und dem Verurteilen. Aber beides ging nicht.

В данных отрывках можно выявить отражения такого признака концепта SCHULD как *moralische Verfehlung*. Под «моральным проступком» подразумевается именно предательство Михаэля по отношению к Ханне.

Данный признак находит свое отражение также в девятой главе третьей части:

*Ich sah sie auf der Bank, den Blick auf mich gerichtet, sah sie im Schwimmbad, das Gesicht mir zugewandt, und hatte wieder das Gefühl, sie **verraten** zu haben und an ihr **schuldig** geworden zu sein.*

Далее в романе прослеживается чувство вины за любовь к преступнице (часть 3, глава 1):

*Aber der Fingerzeig auf Hanna wies auf mich zurück. Ich hatte sie **geliebt**. Ich hatte sie nicht nur geliebt, ich hatte sie gewählt. Ich habe versucht, mir zu sagen, daß ich, als ich Hanna wählte, nichts von dem wußte, was sie getan hatte. Ich habe versucht, mich damit in den Zustand der **Unschuld** zu reden, in dem Kinder ihre Eltern lieben. Aber die Liebe zu den Eltern ist die einzige Liebe, für die man nicht verantwortlich ist.*

Свою любовь к преступнице герой считает чем-то запрещенным, недозволительным и винит себя в этом. Чувством вины он несет ответственность за свой проступок. На данном примере хорошо прослеживается признак *Verantwortung für etwas Verbotenes*, выделенный на этапе выявления семного состава слова.

Переживания героя из-за предательства и любви к Ханне снова находят свое отражение в двенадцатой главе третьей части:

Inzwischen liegt das alles zehn Jahre zurück. In den ersten Jahren nach Hannas Tod haben mich die alten Fragen gequält, ob ich sie verleugnet und verraten habe, ob ich ihr etwas schuldig geblieben bin, ob ich schuldig geworden bin, indem ich sie geliebt habe, ob ich und wie ich mich ihr hätte lossagen, loslösen müssen. Manchmal habe ich mich gefragt, ob ich für ihren Tod verantwortlich bin.

Во второй главе третьей части главный герой Михаэль испытывает чувство вины перед своей дочерью за развод с Гертрудой, считая, что обделил ее заботой:

Gequält hat mich, daß wir Julia die Geborgenheit verweigerten, die sie sich spürbar wünschte.

...

Und ich hatte das Gefühl, daß das, was wir ihr verweigerten, nicht nur ihr Wunsch war, sondern daß sie ein Recht darauf hatte. Wir haben sie um ihr Recht betrogen, indem wir uns haben scheiden lassen, und daß wir es gemeinsam taten, hat die Schuld nicht halbiert.

Вданномотрывкеявнопрослеживаетсяпризнак***das Bewusstsein, dass man für etwas Böses verantwortlich ist.***

К индивидуальной относится также вина Ханны. На протяжении всего романа она остается очень сдержанной и немногословной. В противопоставление Михаэлю, вина Ханны в романе носит имплицитный характер. В связи с этим ее выявление представляется достаточно сложным. Признавая свою вину, человек не пытается оправдаться. Данное явление мы можем проследить в эпизоде допроса Ханны (часть 2, глава 3):

»SiesindfreiwilligzurSSgegangen?«

»Ja.«

»Warum?«

Hanna antwortete nicht.

Как мы можем видеть, героиня не пытается оправдать себя. Это свидетельствует о том, что она полностью признает свою вину за вступление в ряды СС.

Аналогичную ситуацию можно наблюдать в следующей сцене допроса. Героиня также признает свою вину за отправку молодых девушек в Освенцим (часть 2, глава 7):

»*Stimmt es auch, daß alle Ihre Schützlinge, wenn Sie ihrer überdrüssig waren, in den nächsten Transport nach Auschwitz kamen?*«

Hanna antwortete nicht.

В эпизодах допроса Ханны также можно проследить проявления признака **eine Schuld aufsich laden** (часть 2, глава 9):

»*Haben Sie den Bericht geschrieben?*«

»*Wir haben uns zusammen überlegt, was wir schreiben sollen. Wir wollten denen, die sich davongemacht hatten, nichts anhängen. Aber daß wir was falsch gemacht hätten, wollten wir uns auch nicht **anziehen**.*«

Причиной взятия на себя вины также может послужить регулятивная эмоция стыда. Чувство стыда героини за ее безграмотность настолько сильно, что она готова быть осужденной на пожизненный срок, чтобы сохранить эту тайну (часть 2, глава 9):

Der Vorsitzende, der Staatsanwalt und Hannas Verteidiger diskutierten, ob eine Schrift ihre Identität über mehr als fünfzehn Jahre durchhält und erkennenläßt. Hanna hörte zu und setzte ein paarmal an, etwas zu sagen oder zu fragen, war zunehmend alarmiert. Dann sagte sie: »Sie brauchen keinen Sachverständigen holen. Ich gebe zu, daß ich den Bericht geschrieben habe.«

В десятой главе второй части мы можем явно наблюдать проявление признака *Verantwortlichsein*, готовность Ханны нести ответственность за свои действия:

*Sie akzeptierte, daß sie zur **Rechenschaft gezogen** wurde, wollte nur nicht überdies bloßgestellt werden.*

В послевоенное время активно развивается вопрос осмысления нацистского прошлого. Люди пытаются осознать причины и принять последствия всех ужасных событий, происходивших в нацистское время. Появляется такое понятие, как *коллективная вина, вина поколения*. Оно очень широко освящается автором в рассуждениях главного героя. Коллективная вина зарождается на почве конфликта младшего поколения со старшим (часть 3, глава 1):

*Was immer es mit **Kollektivschuld** moralisch und juristisch auf sich haben oder nicht auf sich haben mag – für meine Studentengeneration war sie eine erlebte Realität. Sie galt nicht nur dem, was im Dritten Reich geschehen war. Daß jüdische Grabsteine mit Hakenkreuzen beschmiert wurden, daß so viele alte Nazis bei den Gerichten, in der Verwaltung und an den Universitäten Karriere gemacht hatten, daß die Bundesrepublik den Staat Israel nicht anerkannte, daß Emigration und Widerstand weniger überliefert wurden als das Leben in der Anpassung – das alles erfüllte uns mit Scham, selbst wenn wir mit dem Finger auf die Schuldigen zeigen konnten. Der Fingerzeig auf die Schuldigen befreite nicht von der Scham. Aber er überwand das Leiden an ihr. Er setzte das passive Leiden an der Scham in Energie, Aktivität, Aggression um. Und die Auseinandersetzung mit schuldigen Eltern war besonders energiegeladen.*

Михаэль также предпринимал попытки прекратить отца своего прошлым, однако причины для этого не было (там же):

Ich konnte auf niemanden mit dem Finger zeigen. Auf meine Eltern schon darum nicht, weil ich ihnen nichts vorwerfen konnte. Der aufklärerische Eifer, in dem ich seinerzeit als Teilnehmer des KZ-Seminars meinen Vater zu Scham verurteilt hatte, war mir vergangen, peinlich geworden.

Более подробно конфликт поколений и вину за свое прошлое можно рассмотреть на примере отрывка из первой главы третьей части:

*Damals habe ich die anderen Studenten beneidet, die sich von ihren Eltern und damit von der ganzen Generation der Täter, Zu- und Wegseher, Tolerierer und Akzeptierer absetzten und dadurch wenn nicht ihre Scham, dann doch ihr Leiden an der Scham überwandten. Aber woher kam die auftrumpfende elbstgerechtigkeit, die mir bei ihnen so oft begegnete? Wie kann man **Schuld und Scham** empfinden und zugleich selbstgerecht auftrumpfen? War die Absetzung von den Eltern nur Rhetorik, Geräusch, Lärm, die übertönen sollten, daß mit der Liebe zu den Eltern die Verstrickung in deren **Schuld** unwiderruflich eingetreten war?*

Попыткой ослабить коллективное чувство вины было стремление молодого поколения отстраниться от своих родителей (первоисточников вины), однако это не могло перекрыть данную эмоцию(часть 2, глава 4):

*Zugleich frage ich mich und habe mich schon damals zu fragen begonnen: Was sollte und soll meine Generation der Nachlebenden eigentlich mit den Informationen über die Furchtbarkeiten der Vernichtung der Juden anfangen? Wir sollen nicht meinen, begreifen zu können, was unbegreiflich ist, dürfen nicht vergleichen, was unvergleichlich ist, dürfen nicht nachfragen, weil der Nachfragende die Furchtbarkeiten, auch wenn er sie nicht in Frage stellt, doch zum Gegenstand der Kommunikation macht und nicht als etwas nimmt, vor dem er nur in Entsetzen, Scham und Schuld verstummen kann. Sollen wir nur in Entsetzen, **Scham und Schuld verstummen**? Zu welchem Ende? Nicht daß sich der Aufarbeitungs- und Aufklärungseifer, mit dem ich am Seminar teilgenommen hatte, in der Verhandlung einfach verloren hätte. Aber daß einige wenige verurteilt und bestraft und daß wir, die nachfolgende Generation, in Entsetzen, Scham und Schuld verstummen würden – das sollte es sein?*

Все проявления коллективной вины в романе описывают ответственность старшего поколения за совершенные ужасные деяния. Данные проявления подтверждают признак **das Bewusstsein**,

dass man für et was Böses verantwortlich ist, выделенный на этапе анализа словарных дефиниций.

В результате анализа концепта SCHULD на материале произведения Бернхарда Шлинка «Der Vorleser» было выявлено, что такие признаки как *keine Schuldaufsich laden*, *moralische Verfehlung*, *Verantwortung für et was Verbotenes*, *das Bewusstsein*, *dass man für et was Böses verantwortlich ist* находят очень частое отражение в художественной литературе. Менее часто встречаются признаки *Verantwortlich sein* и *Verantwortung für einen Fehler*.

На данном этапе представляется возможным составить окончательный вариант номинативного поля концепта и проследить изменения по сравнению с первоначальным вариантом. На рисунке 2 мы можем наблюдать изменение значимости трех признаков концепта и смещение их ближе к центру поля. Таким образом, признаки *Verantwortung für et was Verbotenes* и *das Bewusstsein*, *dass man für et was Böses verantwortlich ist* сместились с ближней периферии в центр поля, а признак *Schuldaufsich laden* с дальней периферии на ближнюю. Признак *moralische Verfehlung* подтвердил свое место, занимаемое в ядре номинативного поля.

На основе анализа произведения Бернхарда Шлинка «Der Vorleser» можно описать концепт SCHULD как сложное многосоставное явление, тесно закрепившееся в немецкой языковой картине мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование концептов как явлений культуры является очень важным аспектом при изучении языка не только как языка, но также как явления культуры. Концепты содержат в себе отражения национальных и культурных особенностей. В результате такого исследования представляется возможным составить наиболее полный образ изучаемого концепта, понятий, определений и ассоциаций, связанных с ним. Это необходимо для успешного взаимопонимания между участниками межкультурного общения, формирования их компетенции, устранения недопониманий, разногласий и других трудностей, встречающихся в процессе общения.

В ходе нашего исследования нами был проведен анализ научно-методической литературы, который показал, что в современной науке о языке существуют различные подходы к толкованию понятий «языковая картина мира» и «концепт». Также нами были рассмотрены классификации концептов и их роль в языковой картине мира.

Нами был проведен анализ репрезентации концепта SCHULD в немецкой языковой картине мира. Данный концепт можно назвать ключевым для немецкой культуры, так как он находит свое выражение в повседневной жизни

и закреплён в национальном сознании. Анализ был проведён на основе немецкоязычных толковых, этимологического словаря и словаря синонимов, а также на материале произведения Бернхарда Шлинка «Der Vorleser». В ходе исследования нами был проанализирован семный состав данного концепта, а также лексические парадигмы, его вербализующие (синонимический ряд, лексико-фразеологическое и ассоциативное поля ключевого слова). Также было проанализировано функционирование концепта SCHULD в художественном тексте. На основе анализа семного состава и лексических парадигм и анализа репрезентации концепта в художественной литературе нами были составлены предварительная и окончательная модели номинативного поля и проведён их сравнительный анализ. Отличие между моделями заключалось в том, что в окончательной модели признаки *Verantwortung für etwas Verbotenes, das Bewusstsein, dass man für etwas Böses verantwortlich ist* и *Schuld auf sich laden* после анализа репрезентации в художественной литературе усилили свою значимость и сместились ближе к ядру номинативного поля. Данный анализ выявил важнейшие признаки концепта SCHULD (*Unrecht, geliehenes Geld, sittliches Versagen, Ursache von etwas Bösem, Verantwortung, das Bewusstsein, dass man für etwas Böses verantwortlich ist, Verpflichtung, Leistung, Beschuldigung, Vergehen, Verantwortlichsein, moralische Verfehlung, Verantwortung für etwas Verbotenes, Verfehlung, Verschulden*), расположенные в ядре номинативного поля. Данная работа в дальнейшем может быть использована как дополнительный теоретический материал для изучения концепта вины, как аспекта межкультурной коммуникации, а также как части немецкой национальной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Арутюнова Н.Д. Введение / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Ментальные действия; под ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1993. – С. 36.
- 2 Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность: антология; под ред. В.Н. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-280.
- 3 Ахиджакова, М.П. Межкультурные основы в текстовом аспекте современной лингвистики / М.П. Ахиджакова // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. – 2012. – Вып. 1 (96). – С. 182-187.
- 4 Баженова, И.С. Эмоции, прагматика, текст. Монография / И.С. Баженова. – М.: Менеджер, 2003. – 392 с.
- 5 Байдак, А.В. Экспериментальные исследования концептов «жизнь» и «смерть» / А.В. Байдак // Известия Томского политехнического университета / Томский политехнический университет (ТПУ). – 2010. – С.228-232.
- 6 Валюкевич, Т.В. Семантико-этимологический анализ лингвокультурного концепта ВНЕШНОСТЬ / Т.В. Валюкевич // Вестник

Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2013. –С. 155-159.

7 Голованивская, М.К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка: Контрастивный анализ лексических групп со значением «высшие силы и абсолюты», «органы наивной анатомии», «основные мыслительные категории», «базовые эмоции» / М.К. Голованивская. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – 279 с.

8 Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – 248 с.

9 Дорофеева, Н.В. Удивление как эмоциональный концепт (на материале рус.и англ. языков): автореф. дис. канд. филол. наук / Н.В. Дорофеева. – Волгоград, 2002. – 19 с.

10 Каменская, О.Л. Вторичная языковая личность / О.Л. Каменская // Методологическая основа межкультурной парадигмы в лингвистике. – М.: МГЛУ, 1998. – С. 30-35.

11 Карасик, В.И. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – М.: Гнозис, 2007. – 512 с.

12 Колесов, В.В. Концепт культуры: образ – понятие – символ / В.В. Колесов // Вестник СПбГУ. – СПб., 1992. – Вып. 3, № 16. – С. 30.

13 Колесов, В.В. «Жизнь происходит от слова...» / В.В. Колесов. – СПб.: Златоуст, 1999. – С. 81-89.

14 Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. –3-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2012. – 349 с.

15 Коровкин, М.М. Фреймовые связи в тексте / М.М. Коровкин// Язык и модель мира. – М.: МГЛУ, 1993. – С. 48-59.

16 Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: монография / Н.А. Красавский. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.

- 17 Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2001. – 270 с.
- 18 Кубрякова, Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ / Е.С. Кубрякова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М.: Наука, 1991. – С. 85-91.
- 19 Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: ИЯ РАН, 1997. – 330 с.
- 20 Лакофф, Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1981. – С. 350-368.
- 21 Леонтьев, А.А. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. – М., 1977. – 192 с.
- 22 Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология; под ред. проф. В.П. Нерознака. – М.: Академия, 1998. – С. 28-37.
- 23 Миллер, Л.В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): автореф. дис. д-ра филол. наук / Л.В. Миллер. – СПб., 2004. – 16 с.
- 24 Никишина, Ю.И. Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике / Ю.И. Никишина // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей; под ред. В.В. Красных, И.А. Изотов. – Вып. 21. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 57 с.
- 25 Палеева, Е.В. Концептуальный анализ как метод лингвистических исследований / Е.В. Палеева // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Вып. 2(8). – Курск, 2013. – 15 с.
- 26 Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М., 2007. – 328 с.
- 27 Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.

- 28 Сергеева, Е.Н. Понятие концепта и аспекты его изучения в современной лингвистике / Е.Н. Сергеева // Вестник ВЭГУ. – Вып. №3(41). – Уфа, 2009. – С. 72-85.
- 29 Серебренников, Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – 244 с.
- 30 Смирнова, О.М. К вопросу о методологии описания концептов / О.М. Смирнова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер. Филология. – № 3. – 2009. – С. 247-253.
- 31 Степанов, Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русских культур, 1997. – 838 с.
- 32 Фоминых, Н.В. Концепт, концептор и художественный текст / Н.В. Фоминых // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж: Воронеж.гос. ун-т, 2001. – С. 176-179.
- 33 Халеева, И.И. Основы теории обучения понимания иноязычной речи (подготовка переводчиков) / И.И. Халеева. – М.: Высшая школа, 1989. – 238 с.
- 34 Шапилова, Н.И. Ассоциативно-семантическое поле как основа реконструкции содержания концепта / Н.И. Шапилова // Мир человека и мир языка. Сер. Концептуальные исследования. – Вып. 2. – Кемерово, 2003. – С. 237-245.
- 35 Энциклопедия практической психологии [Электронный ресурс] / Университет практической психологии. – Режим доступа: <http://www.psychologos.ru>. – (дата обращения: 03.01.17).
- 36 Deutsches Wörterbuch [Электронный ресурс]: электронный словарь немецкого языка. / Farlex, Inc, 2015. – Режим доступа: <http://de.thefreedictionary.com/>. – (дата обращения: 05.01.17).
- 37 Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm [Электронный ресурс]: электронный словарь немецкого языка / Kompetenzzentrum für elektronische Erschließungs- und Publikationsverfahren in den Geisteswissenschaften an der Universität Trier, 2015. – Режим доступа: <http://woerterbuchnetz.de/DWB>. – (дата обращения: 05.01.17).

38 DUDENonline [Электронный ресурс]:электронный словарь немецкого языка. – Berlin: BibliographischesInstitutGmbH, 2013. – Режим доступа: <http://www.duden.de/>. – (дата обращения: 05.01.17).

39 Götz, D. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache / D. Götz, H. Wellmann. – Berlin: Langenscheidt. – 1312 S.

40 Götz, D. Power Wörterbuch Deutsch Fremdsprache / D. Götz, H. Wellmann. – München: Langenscheidt, 2009. – 1124 S.

41 OpenThesaurus [Электронный ресурс]:электронный словарь синонимов и ассоциаций немецкого языка. – Berlin: ViontoGmbH, 2009. – Режим доступа: <https://www.openthesaurus.de>. – (дата обращения: 07.01.17).

42 Pfeifer, W. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / W. Pfeifer. – München, 2005. – 1665 S.

43 Wahrig, G. Deutsches Wörterbuch «Wahrig» / G. Wahrig. – Köln, 2000. – 1500 S.

44 Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache [Электронныйресурс]:электронныйсловарьсовременногонемецкогоязыка. – Berlin: Deutsche Akademie der Wissenschaften, 2009. – Режимдоступа: <http://www.dwds.de/>. – (датаобращения: 07.01.17).

45 Bulitta E. Wörterbuch der Synonyme und Antonyme / E. Bulitta. – Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 1993. – 976 S.

